

Вандал засмеялся и сказал: "Все в порядке, хватит!"

Только тогда Чжу Цай почувствовал себя довольным, кивнул и сказал: "Только не говори этого! Хорошо, расскажи мне быстро, как ты стал Городским Властелином Божественного Грома в мгновение ока? Этот твой жонглирующий поступок, брат не может понять!"

"Брат, на самом деле я пришел сюда сегодня, чтобы извиниться перед тобой специально. Я не должен был скрывать это от тебя, но мое настоящее имя на самом деле Сюй Яотин, и я новый Властелин Божественного Грома, которого назначил императорский двор".

"Ты правда Сюй Яотиан? Знаменитый маркиз-младший в нашей империи Цин Юнь сегодня?" Чжу Цай был не зол, но очень любопытен, и обвел вокруг Ван Дона несколько раз, подрезав, сразу заставил Ван Дона почувствовать, что он не человек. Вместо этого, это была безволосая обезьяна.

Вандонг улыбнулся ему: "Это любовь Императора..."

"Не скромничай, брат! Император был в состоянии сделать вас младшим маркизом, но в конце концов, вы все еще способны. Ты должен уметь убить Сюэ Дунфэн, уничтожить армию фантомов и наказать Чжоу Сана в гневе. Но брат, как ты называешь себя Тенду?"

Ван Донг действительно не хотел отрицать этот момент, всегда чувствовал, что если он будет отрицать это, он будет жалеть свою собственную совесть. Открывая рот, он сказал: "Я - Царство Тяндун!"

"Чувак, даже не шути со мной! Ты первый внук семьи Сюй, а семья Сюй теперь является силой номер один в нашей империи Гринкулов, как ты можешь быть из королевства Тяньдун?"

Первое, что тебе нужно знать, это то, что тебе нужно знать, - сказал он. Более года назад у меня была серьезная болезнь, и это был крестьянин Тяньдун по имени Ван Донг, который променял свою жизнь на жизнь, и именно так он спас меня. Иначе я бы уже отправился в потусторонний мир. С того дня я решил, что я не только член империи Зеленых Облаков, но и член королевства Тяндун!"

"О, понятно, поэтому ты сказал мне, что тебя зовут Ван Донг, ты хотел использовать его, чтобы оплакивать человека, который спас тебе жизнь". Получил свой Тантури, не так ли?"

В некотором смысле то, что Ваньдун сказал Чжу Цаю, было правдой, и именно сам Чжу Цай должен был интерпретировать это так, как он хотел. Найдя такое объяснение, сердце Ван Донга действительно почувствовало себя лучше и живо кивнуло головой.

Чжу Цай сразу же ударил по бедрам и бросился в Ван Донг: "Достойно быть моим братом Чжу Цай, милосердный и верный, зная доброту и отплачивая добротой, я действительно не ошибся в тебе! "

Понимая, что происходит, Чжу Цай все больше любил и восхищался Ван Донгом, постоянно восклицая.

После ясного объяснения Чжу Цай, Ван Донг больше не останавливался в гостинице. С его нынешним статусом, пребывание в гостинице Чжу Цая больше не могло не отразиться на его бизнесе. Те люди, которые хотели остаться в гостинице, как только услышали, что в это время в гостинице был городской Господь, кто осмелится войти?

Ван Дун хотел использовать свой статус городского хозяина, чтобы дать Чжу Цай больше удобств, но Чжу Цай категорически отверг его. Так как так было, было бы еще хуже, если бы Ван Дун остался и задержал нормальную работу Чжу Цая.

Как только Ван Донг вернулся в особняк городского лорда, он был ошеломлен предшествующей ему сценой. Весь особняк лорда города, казалось, превратился в овощной базар с морем людей, это было так оживленно. Ху Гуй привел большую группу людей, чтобы поддерживать порядок, все еще немного занят с головой пота.

Внимательно выслушав некоторое время, Ван Дун понял, что все эти люди, на удивление, подверглись издевательствам со стороны Чжоу Сана и приехали специально, чтобы подать жалобу.

Брови Ван Донга сразу же бороздили, хотя он и догадался, что преступление Чжоу Сана должно быть не меньше, но он не ожидал, что будет такой Многострадальны. Грехи этой среды

Я только боюсь, что это действительно заслуживает четырех слов "слишком много грехов".

Ху Гуй поддерживал порядок, Чу Юнянь встречался с пострадавшими один за другим, записывая совершенные в среду грехи, хотя и суматошно, но упорядоченно. Если Ван Дун вмешается в это время, то приказ Ху Гуя, который было трудно выпрямить, рухнет только в одно мгновение. Воспользовавшись недостатком внимания толпы, Ван Донг вспыхнул и вошел в особняк городского лорда.

Ван Донг не мог остаться в Городском Лордовском Усадьбе, потому что не знал, придет ли к его двери уважаемый Скрытый Клинок и когда. Если бы в особняке господина города он не сидел, полагаясь на Чу Юняня и Ху Гуя, то он не смог бы справиться со Скрытым клинком.

Ван Донг также хотел посмотреть, как преподобный "Скрытый клинок" относится к вопросу среды. Отношение преподобного Спрятанного Ножу напрямую определит отношение Ван Донга.

Если бы уважаемый Скрытый Клинок был разумным, то можно было бы сказать что угодно, но если бы уважаемый Скрытый Клинок был предвзятым и не делал различия между правильным и неправильным, то Ван Донг никогда не был бы к нему вежлив, и его уничтожение было бы вежливым решением!

Ван Донг никогда не чувствовал, что когда этот человек достигает совершенства, его следует почитать. Уровень культивирования и качество характера человека не имеют корреляции вообще, как Хуе Донгфенг, который также является перфекционистом, но является ли он хорошим человеком?

Великая Скрытая Вилла", где жил почитаемый Скрытый Клинок, была расположена в живописной долине в тридцати милях отсюда, в восточной окраине Божественного Грома. Эта долина не была обширной, но ее площадь все равно составляла тысячу акров, и это было редкое место с красивыми горами и обильной аурой, безусловно, человеческий курорт.

Пожив в уединении после этого, преподобный Скрытый клинок редко обращал внимание на прозаичные вещи, даже если это был обычный человек, он редко их видел. Помимо того, что раз в год проводить день рождения и приглашать гостей и друзей, даже бывшему Владыке Чуйского города было бы очень трудно с ним познакомиться.

Однако, всегда были исключения из этого правила, и Преподобный Скрытый Клинок все еще был очень случайным с двумя учениками, потому что Йе Цинъюй, Йе Светлый Снег, Чжоу Цань, Се Даньфэн и другие также были очень легко входить и выходить из Великой Скрытой Виллы, и могли видеть Преподобного Скрытого Клинка время от времени.

Послезавтра был день рождения Его Святейшества Спрятанного Клинка, а Великая Спрятанная Вилла уже была украшена, повсюду фонариками, сценой торжества.

Кстати, это все благодаря среде! Не смотрите на Чжоу Сан как на неуместного и злого, но он также знает, что весь его престиж исходит от Скрытого Клинка, поэтому он служит Скрытому Клинку! Однако он был достаточно внимателен и ни в коем случае не поверхностен. Это также было большой причиной, почему Чжоу Сан смог завоевать доверие Преподобного Скрытого Клинка.

"Сестра, что мы скажем, когда увидим старика?" В прошлом было много людей, у которых было много денег, которые можно было потратить на собственный бизнес.

Е Цинъюй была такой же, её красивое лицо было напряжено, тяжёлое, вздыхающее: "Что ещё я могу сказать, честно говоря?".

"Честно!?" Как только Ye сказал это, Ye светлый снег кричал прямо, но сразу понял, что это была Великая Спрятанная Вилла, поэтому она не могла быть громкой, и поспешил положить Голос закрылся, низкий: "Сестра, вы с ума сошли? С жестоким нравом старика, если бы правда была сказана, в мире был бы хаос?"

"Даже если мир в хаосе, скажите правду! Ты также знаешь, что то, что старик ненавидит больше всего в своей жизни, это то, что кто-то лжет ему. Если мы не скажем правду, будет только хуже, когда сам старик узнает, что его обезглавили в среду!"

Естественно, то, что сказал Ye Light Rain, было понятно и Ye Light Snow, который сразу застаивался и не знал, что сказать.

"Светлый дождь, Светлый снег, что вы бормочете на улице?" В воздухе раздался густой, пронзительный голос, словно в

Йе Цинъюй и другие говорили так, как будто они шептались, но в действительности, голос исходил из комнаты в ста футах от нее.

"Старый хозяин, ты опять нас подслушиваешь". Йе Цинъюй выкинула язык и сказала, что с ее маленьким ротиком в сумочке.

"Ерунда"! Ты так громко говоришь, зачем мне подслушивать? Ты, девчонка, злонамеренно подставляешь моего мужа, посмотри, не надеру ли я тебе задницу!"

"Старик! Они такие большие, а ты все еще шлепаешь их задницы, что тебе не стыдно!" Йе Лайт Сноу был в ярости и сказал равномерно.

"Да"? Где большой? В глазах моего мужа ты всегда будешь той дикой девчонкой в штанах без промежности, которая не может вырасти. Хахаха..."

Как он сказал, Преподобный Скрытый Клинок громко засмеялся, смех был исключительно сердечным и громким, почти вся Великая Скрытая Вилла могла отчетливо слышать его.

Глаза Е Цинъю загорелись, и он поспешно подмигнул Е Циншэ, если бы он сделал счастливым Преподобного Скрытого Клинка, а затем воспользовался его счастьем, чтобы сказать, что случилось в среду, последствия могли бы быть гораздо лучше.

Ye Light Snow была настолько умна со льдом и снегом, что сразу же поняла смысл Ye Light Rain, а также хихикала "Good Wow! Тогда я, дикая девчонка, которая никогда не вырастет, теперь лишу тебя бороды и не убегай!"

"А? Ты собираешься потянуть мою бороду? Хахаха... мы должны посмотреть, умеет ли эта твоя маленькая девочка".

"Ты увидишь, есть ли он у меня!"

Ye Light Snow убрал кокетливость молодой девушки и бросился в комнату, где был почитаемый Скрытый Клинок. Через некоторое время комната была наполнена взрывами смеха от почитаемого Скрытого клинка, который еще больше смешивался с мягкими мольбами о пощаде, казалось, что Скрытый клинок Его Святейшество, похоже, был в исключительно хорошем настроении.

Только после этого Йе Сяоюй закрыл глаза на Чжоу Цань, Се Данфэн, и они втроем вошли в комнату вместе.

Для того, чтобы сделать почитаемое Скрытое лезвие счастливым, можно сказать, что Ye Light Snow сделала все, что могла, чтобы почитаемое лезвие было счастливым, иногда кокетливым, иногда озорным, иногда очаровательным, все они собирались сделать тревожный сдержанный раскол, это было действительно трудно для нее.

"Ладно, ладно, светло-снежная девчонка, признаю поражение, ты просто избавь меня от этих последних бород."

"Светлый снег, прекрати, не проявляй неуважения к Мастеру!" Е Цинъю перерезал ей красивое личико и обманул.

Маленькое лицо Йе Лайт Сноу было расстроено.

Уважаемый Скрытый Клинок спросил, повернулся к Е Цяню с некоторым неудовольствием и сказал: "Цяню ах, ты хорош во всем, но есть одна вещь, нет легкого снега! Дерзость девушки живая и слишком старая, что очень вредно для вашего будущего выращивания".

В этом году преподобному Скрытому Клинку исполнилось более ста лет, но по его лицу было почти невозможно определить. Хотя это была белая борода с белыми волосами и белыми бровями, одно из лиц почитаемого Скрытого Клинка было нежным и гладким с красноватым оттенком, и на первый взгляд оно выглядело не лучше новорожденного. Кожа ребенка была хуже.

Только мудрость в его глазах, прочитавшая все превратности жизни, и величественный воздух власти, который исходил от поднятия рук и ног, едва ли могли связать его со словом "старик".

"Да! Учения Учителя, мой ученик помнит их наизусть!" Вы слегка поклонились и сказали.

"Смотрите, вот мы идем снова и снова! Если бы это был Светлый Снег, она бы не была похожа на тебя. Я уверен, что она бы потянула одну из моих бород, если бы я ей что-нибудь сказал, но я не закончил урок. Она потеряет всю его бороду. Это непослушно, но мило. Вот как должна

вести себя кукла твоего возраста!" Преподобный Скрытый Клинок неоднократно качал головой, чтобы прочитать лекцию Е Сяюй.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/959006>